

- Больно... - простонал я. Солнечные лучи, с легкостью проникающие в комнату через незанавешенное окно, не добавляли хорошего настроения, но синяки и ссадины по всему телу были все-таки куда неприятнее.

Совершенно не хотелось вставать и куда-то идти. Смысл? Меня снова избьют после занятий. А может, перед началом уроков. А может, на перерыве. Парням нравится разнообразие, это я вчера уяснил на сто процентов. А еще они не любят клановых и когда их прерывают на середине дела. Но учителя, так вовремя для меня вернувшегося со своего импровизированного перекура или чем он там занимался, дети побить, конечно, не смогли бы, поэтому свои злобу и недовольство они вылили на меня, когда все начали уходить домой. Просто один из них четверых, Карась, - настоящего его имени я так и не узнал - приобнял меня за плечо, нежно прошептал на ушко, что лучше мне пойти с ними, иначе огребу, и повел вслед за Мэзеру и остальными двумя дружками в ближайший переулок. Там все изрядно повеселились. Хохотали от души. Правда, я не смеялся. Видимо, шутку не понял. Зато обзавелся парочкой красивых украшений на животе - ребята были опытными, знали куда бить, чтобы внешне не было заметно. Видать, тренировочного материала было много.

Я не заплакал ни пока меня били, ни пока покачиваясь шел домой, ни когда жаловался отцу. Я держался. Я верил, что вот сейчас, совсем скоро, их настигнет заслуженная кара. Они подняли руку на кланового! На помощника старейшины! Им определено несдобровать. Может, я даже их вообще больше не увижу в академии. И тогда остальные окончательно поймут, что со мной им лучше не связываться, я стану неприкасаемым!

Но меня ждало разочарование. Опять. И вновь оно для меня стало потрясением, хотя казалось бы, должен же я когда-нибудь перестать удивляться, верно?

- Нет. - а голос у отца, как всегда, был холоден. В глазах даже, кажется, промелькнуло презрение. Это к кому? Ко мне? За что?! Презирать-то меня за что?! Что не смог дать отпора четверем откормившимся шакалам, для которых бить слабых - это хобби наподобие чтения книг по вечерам?!

- Но почему, отец? - да какого Биджу, батя? Совсем попутал? Я твой сын вообще-то!

- Я не стану просить Сэберо-одзи-сана как-то поспособствовать наказанию или отчислению этих детей из Академии, - и даже взгляд на меня больше не поднимает! Сидит, зарывшись в свои бумажки, в ящичках копается. Старый ублюдок... - Тебе нужно научиться решать свои проблемы самостоятельно. Заведи друзей, на которых сможешь положиться, договорись, стань сильнее сам, придумай что-нибудь хитрое и нестандартное. Но привлекать для решения таких мелких детских разборок уважаемых и занятых людей - признак слабости. И трусости...

- Но... - я был остановлен взмахом руки. У меня просто не хватило духу возмущаться дальше после того, как отец так на меня глянул. Серьезно, но отрешенно, холодно и спокойно. Словно я лишь досадная помеха, мешающая ему работать. Неприятный раздражитель. Кеншин протянул мне какую-то прямоугольную бумажку.

- Возьми это, приведи себя в порядок, отдыхай. Завтра тебе снова в Академию.

На автомате принял протянутый листок, развернулся и пошел к себе. И только дойдя до своей комнаты и закрыв дверь, позволил себе расплакаться. И почему-то одновременно с тем я смеялся. Это так абсурдно – я ведь не делал никогда ничего плохого! Что там отвечает за удачу в жизни, карма? Насколько же она у меня низкая, что так не прет? Может, поэтому у меня потерялась память? Слишком плохо вел себя и слишком часто получал угольки на Рождество? Поэтому из рук все валится, а жизнь, словно ребенок-хулиган, раз из раза стремится побольнее ударить по заднице?

Даже не сразу заметил, что вытираю слезы той самой бумажкой, переданной отцом. Отвлекся на нее, перестал плакать. Из-за соплей и слез бумажка испортилась, но на ней еще можно было разобрать какие-то символы. Впрочем, они были мне незнакомы. Да и отец не сказал, что это такое. Ну и к биджу. Надо умыться и поспать, тело так и ноет...

И вот я снова бодр и свеж... А нет, показалось. Я все еще вял и побит. Иду вот по главной дороге в Академию и иррационально надеюсь на то, что сегодня все обойдется. Хотя парни наверняка поймут, что раз уж им ничего не сделали вчера, то и сегодня можно побить слабака-кланового. На что-то путное их мозгов не хватит, но тут... тут работают инстинкты.

К слову об инстинктах – у меня они, видимо, тоже есть на минимальном уровне, потому что я начал отскакивать еще до того, как понял, кто выскочил на меня из-за угла. Правда, как обычно у меня бывает, запутался в собственных ногах и упал на пятую точку.

- Ой, я тебя напугал, прости! – передо мной стоял, неловко потирая затылок, щуплый парнишка лет десяти. Очки, короткие светло-синие волосы, вполне обычные для этого мира, потрепанная курточка с какой-то неразборчивой надписью, неуверенная улыбка с парой то ли выбитых, то ли выпавших самостоятельно зубов. Он протянул мне руку.

- Меня зовут Нобуо, я из того же класса, что и ты.

- И чего же ты добивался тогда, выскакивая вот так из-за угла? – недоверчиво спросил я, все-таки принимая помощь. – Меня, кстати, Джуничи Хьюга зовут.

- А, точно, ты же тот парень, которого вчера Мэзеру... Не важно, – смутился он под конец, заметив, как я нахмурился. – Эм, видишь ли... Я из того же приюта, что и Мэзеру, и он там надо мной тоже издевался. Вот, и поэтому когда попали в Коноху, сразу же все тут облазил и изучил, чтобы не попадаться ему и его друзьям на глаза, – затараторил парнишка.

- Понятно...

- Ой, да, кстати, не очень хорошо вот так вот идти в Академию. Зная Мэзеру, тебя наверняка ждут у входа.

- Да, я так и думал, - я вздохнул. Ну а как иначе? С моей удачей рассчитывать на то, что меня оставят в покое, не приходится. - Только я не знаю никаких обходных путей, поэтому мне ничего другого не остается, если не хочу опоздать.

- Вот как... - Нобуо окинул меня задумчивым взглядом, ухмыльнулся и хитро подмигнул. - Слууушай, я, конечно, не все пути знаю, но уверен, что они вообще не занималась ничем подобным. Давай пойдем вместе?.. Если ты не против, конечно, пойти с бесклановым.

- Серьезно? - я и правда удивился. Ну то есть... даже от отца я не получил никакой помощи. И он вот так сходу предлагает идти вместе так, чтобы нас не заметили. Это... необычно. Это неожиданно. Это максимально отличается от всей той задницы, в которую меня все глубже и глубже пихает эта жизнь. И это было так заманчиво... - Эм, ну то есть я, конечно, не против! Только нам надо будет поторопиться - мы тут порядком задержались.

- Хех, об этом можешь не беспокоиться! - новый друг... надеюсь, что друг... показал мне большой палец, весело улыбаясь во все свои целые зубы. - Мы даже пораньше придем и успеем занять хорошие места в классе!

Похоже, жизнь налаживается? Верно ведь?

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1309716>